

УДК 330.3

*В.В. Криворотов, А.В. Калина, С.Е. Ерыпалов***ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Анализируются новые условия функционирования субъектов экономической деятельности, связанные с постоянно развивающимися процессами глобализации мирового экономического пространства, которые все в большей степени охватывают отраслевые и национальные рынки. Рассматриваются позитивные и негативные стороны влияния глобализации на интернационализацию предпринимательской деятельности в связи с нарастающей гегемонией транснациональных корпораций, оценивается роль глобализации в международном и территориальном разделении труда, в формировании и развитии «информационного общества», в смене форм пространственной организации производства. Как результат глобализации отмечается интенсификация интеграционных региональных процессов, повышающих роль межрегиональной конкуренции в экономическом развитии. Рассматривается концепция цепочки добавления стоимости, отражающая экономические отношения и взаимосвязи экономических субъектов на глобальном уровне, в сочетании с теорией кластерной организации производства как инструмента экономических отношений и повышения конкурентоспособности экономических субъектов на локальном уровне. Анализируются и оцениваются взаимоотношения субъектов экономической деятельности в рамках цепочек добавления стоимости и кластерной организации производства, связанные с различными вариантами межфирменной интеграции, при которой создание стратегических альянсов и партнерств является выгодным способом повышения конкурентоспособности экономических субъектов. Дается обобщение влияния глобализационных преобразований экономического пространства на условия функционирования и развития субъектов экономической деятельности. Приводятся наиболее действенные меры, связанные с созданием различных альянсов, кластерными инициативами региональных производственных структур, дающими конкурентные преимущества фирмам и компаниям в результате координации совместных действий, и использованием стратегии дифференциации товаров как реакции на меняющийся характер конкурентной борьбы.

Ключевые слова: глобализация, глобализационные преобразования, интернационализация, международное разделение труда, цепочки добавления стоимости, кластерная организация производства, межфирменная интеграция, характер конкурентной борьбы.

На современном этапе развития мировой экономики существенную и во многом определяющую роль в производстве, распределении и потреблении общественных и материальных благ играют процессы глобализации, охватывающие отраслевые и национальные рынки и оказывающие всемерное и повсеместное влияние на условия функционирования и развития субъектов экономической деятельности (рис.1). Отметим, что глобализационные преобразования, прежде всего, затрагивают интернационализацию предпринимательской деятельности, главным образом проявляющуюся в нарастающей гегемонии транснациональных корпораций (ТНК).

Если говорить о нашей стране, то на сегодняшний день отдельные ее регионы и компании (прежде всего сырьевые), занимающие немалую часть экономического пространства России, постепенно входят в процессы глобализации. При этом фактически реальные возможности использования ресурсов этих регионов находятся в ведении крупных ТНК, которые либо контролируют эти ресурсы, либо участвуют в цепочках добавления стоимости с использованием таких ресурсов.

В своей работе «Международная экономика: теория и политика» П. Кругман и М. Обстфельд [1] отмечают, что проявление процессов глобализации, связанных с деятельностью современных ТНК, имеет как положительные, так и отрицательные стороны для тех или иных территорий, где они функционируют.

Одним из главных и несомненных плюсов деятельности ТНК является существенный приток инвестиций, направляемых с целью модернизации интересующего ее местного производства, входящего в контролируемые ТНК цепочки добавления стоимости. Подобная модернизация охватывает все стороны отмеченного производства, повышая его финансово-экономический, организационно-управленческий и технико-технологический уровень. Кроме того, отметим, что модернизационные преобразования сопровождаются процессами ускоренной диффузии инноваций, привносимых ТНК в свою деятельность, и распространением достижений научно-технического прогресса, включая применение новых управленческих и производственных технологий. Также немаловажным является то

обстоятельство, что деятельность ТНК обеспечивает занятость населения. При этом, как правило, гарантирован высокий уровень заработной платы и социальных условий нанимаемого персонала. Естественно, что все это способствует повышению квалификации работников, к которой предъявляются высокие требования.

Вместе с тем функционирование ТНК в том или ином регионе создает определенное напряжение, связанное либо с подавлением деятельности местных производителей, либо с установлением прямого или косвенного контроля над ними. Кроме того, привлечение в состав сотрудников ТНК наиболее квалифицированных специалистов в силу более высокой заработной платы «вымывает» их с рынка труда, приводя к дестабилизации его состояния.

И, наконец, еще один негатив, связанный с функционированием ТНК, касается диктата ценовой политики в связи с установлением монопольных цен на производимую продукцию.

Как видим, глобализация порождает немало новых вызовов и заставляет учитывать воздействие множества новых факторов, что, в свою очередь, побуждает искать новые подходы к обеспечению конкурентоспособности производственных отраслей и отдельных хозяйствующих субъектов на основе имеющихся внутренних ресурсов и возможностей.

По мнению А.В. Бузгалина и А.И. Колганова [2], в геоэкономическом разрезе глобализация усиливает влияние на конкурентоспособность территориальных производственных систем и на характер самой конкуренции целого ряда развивающихся процессов.

Прежде всего это всемирное международное разделение труда, углубляющее сферу экономических компетенций стран и регионов. Этот процесс сопровождается формированием так называемого «частичного работника», обладающего профессиональными качествами технократического характера, что способствует развитию и углублению сегментации рынка рабочей силы. Как правило, совместное воздействие указанных процессов приводит к преобладанию производства «частичного продукта», не являющегося конечной потребительской стоимостью, а выступающего в качестве таковой только в совокупности с другими «частичными продуктами».

Заметим, что развивающаяся глобализация оказывает существенное влияние на усиление территориального разделения труда, поскольку повышающаяся глобальная конкурентоспособность ТНК попутно сужает сферу компетенций местных производителей и территориальных субъектов. Последние, включаясь в процесс глобализации, вынуждены создавать различные экономические блоки и союзы, устанавливая различные преграды в виде тарифных и нетарифных внешнеторговых ограничений.

Таким образом, отношения конкуренции между экономическими субъектами в условиях глобализации значительно определяются международным разделением труда, в рамках которого экономический субъект функционирует с соответствующим ему типом специализации, определяющим инструменты и механизмы осуществления конкурентных отношений.

На сегодняшний день хозяйствующие территориальные субъекты становятся непосредственными участниками конкурентных отношений, принимая участие в рамках отраслевой, предметной и технологической специализации международного разделения труда и развивая на своей территории практически все типы специализации. Это приводит к дальнейшему распространению глобализации, к увязыванию отдельных региональных рынков и производителей, снижающим их автономность. Такая диффузия экономических процессов, состоящая в усилении взаимозависимости рынков, производителей, регионов и стран является главной результирующей составляющей процесса глобализации, который предъявляет новые требования к конкуренции и конкурентоспособности территориальных субъектов экономической деятельности.

Немаловажным рычагом воздействия глобализации на преобразование конкурентных отношений является постоянно усиливающееся информационное влияние, поскольку информационный обмен в конечном счете приводит к формированию и развитию так называемого «информационного общества».

И.А. Стрелец [3] выделяет характерные особенности такого общественного устройства, которые состоят в следующем. Прежде всего, это постепенная смена форм пространственной организации производства, при которой пространственная концентрация для достижения эффекта от масштаба уступает место распределенным производственным процессам и созданию «частичных продуктов». При этом практически неразличимой становится национальная принадлежность различных благ в результате усиления технологической специализации, что приводит к развитию глобальных цепочек добавления стоимости и перераспределению общественных благ и капитала между странами.

Информационному обществу присуща иная система ценностей, при которой главными мотивирующими факторами деятельности компаний становятся не достижение экономических и стоимостных показателей, а достижение целей социального характера, состоящее в удовлетворении потребностей человека. Такое взаимное переплетение экономических и социальных целей усиливает роль наднациональных институтов и органов регулирования, нередко носящих виртуальный или сетевой характер. Бурное развитие социальных сетей, в свою очередь, способствует развитию интенсивного информационного обмена и снижению информационной асимметрии на товарных рынках и рынках услуг.

Процессы глобализации влекут за собой интенсификацию интеграционных региональных процессов, повышая роль межрегиональной конкуренции в экономическом развитии. В целом ряде экономических теорий и исследований (в частности, в теории новой экономической географии Пола Кругмана [4; 5]) приводятся доводы в пользу регионов как важнейших единиц развития в условиях глобальной экономики. Подтверждением тому служит вывод, который делает М. Портер, что «...в новых условиях глобализации регион становится ключевой единицей, так как именно в локализованных территориях создается значительная доля добавленной стоимости всех стран, и региональные условия во многом определяют конкурентоспособность производимых товаров» [6].

По мнению Ю.В. Савельева [7], с начала 1990-х гг. в науке утверждается теория межрегиональной конкуренции, базирующаяся на теории эндогенного экономического роста. Регион в этом смысле следует рассматривать как источник роста, ориентированный на внутренние ресурсы регионального сообщества (предпринимательство, творческий потенциал, местную идентичность, экономические институты и др.).

Процессы регионализации, набирающие темп параллельно глобализации, приводят к формированию новых интегрированных субъектов мировой экономики, основанных на выстраивании новой структуры отношений между странами и регионами, которая, так же как и глобализация, обусловлена углублением специализации территорий, увеличением их значимости в глобальной воспроизводственной системе. Подтверждением тому служит известный парадокс футуролога и социального философа Дж. Нейсбита, который, рассуждая о противоречиях процессов глобализации и регионализации, приходит к выводу об их взаимообусловленности: «Чем выше уровень глобализации экономики, тем сильнее ее мельчайшие участники» [8].

Таким образом, постоянно развивающиеся процессы глобализации и сопутствующая им регионализация существенно меняют как характер отношений, так и организацию субъектов экономической деятельности. Для понимания этих изменений, на наш взгляд, следует обратиться к определенным положениям концепции соединения цепочки добавления стоимости и кластерной организации производства, представленной в трудах Дж. Хамфри, Х. Шмитца [9; 10] и Р. Каплински [11].

По мнению этих авторов, на современном этапе экономического развития концепция цепочки добавления стоимости, отражающая экономические отношения и взаимосвязи экономических субъектов на глобальном уровне, сочетается с теорией кластерной организации производства как инструмента экономических отношений и повышения конкурентоспособности экономических субъектов на локальном уровне. Делая такой вывод, они сосредотачивают внимание на поиске возможных направлений повышения конкурентоспособности экономических субъектов, входящих в состав кластера и участвующих в глобальной цепочке создания стоимости.

Комментируя результаты исследований Дж. Хамфри и Х. Шмитца, проведенных на основе обширного эмпирического материала, И.В. Пилипенко [12] выделяет три ключевые направления повышения конкурентоспособности экономических субъектов. Во-первых, это постоянный реинжиниринг бизнес-процессов. Во-вторых, это совершенствование продукции, освоение новых ее видов и дифференциация. И, в-третьих, это функциональное совершенствование производства. Понятно, что для реализации этих направлений необходимы внутренние преобразования, касающиеся минимизации затрат, структурной организации производства и повышения его эффективности.

Кроме того, И.В. Пилипенко [12] отмечает и управленческую направленность исследований Хамфри и Шмитца, в которых рассматриваются инструменты «внешнего» управления экономическими субъектами с позиций повышения эффективности их деятельности. При этом главное место отводится государственной промышленной политике, которая прежде всего должна координировать действия производителей в целях усиления конкурентоспособности, концентрации капитала и ресурсов. Из этих производителей должны быть выделены компании, играющие важную роль в цепочках добавления стоимости и нуждающиеся в этой связи в приобретении современных технологий и мо-

дернизации производства. Концентрируя в стране те звенья цепочки, в рамках которых создается основная стоимость, промышленная политика должна опираться на достоверную информацию и четкое понимание роли местных производителей в глобальных цепочках добавления стоимости.

Отсюда следует, что в условиях глобализации государственная промышленная политика должна быть нацелена прежде всего на повышение роли и значимости местных компаний в глобальных цепочках добавления стоимости. В этой связи инструменты управления местными экономическими субъектами имеют принципиально важное значение, в том числе с точки зрения повышения их конкурентоспособности. Указанные инструменты должны охватывать все без исключения стороны производства, касаясь оптимизации размещения производительных сил, выбора технологий, способов ведения производства и его объемов, производственных и экологических стандартов, ассортимента и параметров продукции с учетом рыночной конъюнктуры.

В современных условиях развития экономики, помимо важнейшей роли местных производителей в глобальных цепочках добавления стоимости, необходимо также учитывать растущую значимость процессов формирования региональных производственных кластеров и взаимодействие их участников в рамках локальных цепочек добавления стоимости.

Известно, что важнейшим условием образования кластера является географическая близость кластерных фирм, снижающая производственные затраты за счет единой научной и технологической инфраструктуры, а также образования различных альянсов с целью взаимного усиления конкурентных преимуществ. М. Портер в своих работах [13; 14] отмечает, что кластерная форма организации производства имеет ряд преимуществ, поскольку в результате координации совместных действий и облегченного доступа к требуемой информации растет производительность труда и эффективность производства кластерных фирм. Кроме того, доступные фирмам информационные потоки усиливаются обменом идеями, знаниями и «ноу-хау», ускоряя диффузию инноваций.

Возвращаясь к исследованиям Дж. Хамфри, Х. Шмитца [9; 10] и Р. Каплински [11; 15], отметим, что им удалось в рамках разработанных сценариев преобразования функций кластеров для их включения в глобальные цепочки добавления стоимости систематизировать возможные пути повышения конкурентоспособности экономических субъектов.

Так, включение локального кластера в квазиерархическую цепочку, при которой покупатель может контролировать производителя, устанавливая стандарты продукции, побуждает экономические субъекты совершенствовать процесс производства и производимый продукт. Или при включении кластера в цепочку с рыночными отношениями, когда между производителем и покупателем отсутствуют тесные взаимосвязи, экономические субъекты получают возможности функционального усовершенствования. Включение кластера в цепочку с сетевыми взаимоотношениями, при которой взаимосвязи между производителем и покупателем основаны на информационных потоках, позволяет экономическим субъектам усовершенствовать весь производственный процесс.

Рассмотренные сценарии взаимоотношений субъектов экономической деятельности в цепочках добавления стоимости, по мнению И.В. Пилипенко [12], напрямую связаны с различными вариантами межфирменной интеграции, при которой создание стратегических альянсов и партнерств является выгодным способом повышения конкурентоспособности экономических субъектов.

В этой связи Б. Гарретт и П. Дюссож [16] выделяют ключевые группы межфирменной интеграции, к которым они относят партнерства неконкурирующих и конкурирующих фирм. Первые создаются для освоения новых видов продукции и направлений развития, включая межотраслевые диверсификационные соглашения компаний, вертикальную интеграцию компаний смежных производственных цепочек либо транснациональные совместные предприятия фирмы-производителя и фирмы-продавца.

Межфирменная интеграция конкурирующих фирм преследует цель разделения рынка либо усиления рыночных позиций в борьбе с более крупными конкурентами. При этом интеграционные альянсы создаются для получения эффекта масштаба при производстве продукции; псевдоконцентрационные альянсы объединяют совместную разработку, производство и реализацию общей продукции; комплементарные альянсы агрегируют активы различных компаний в единую цепочку добавления стоимости.

Характеризуя многообразие рассмотренной межфирменной интеграции экономических субъектов в рамках цепочек добавления стоимости и кластерной организации производства, отметим их несомненные возможности при разработке стратегий развития, направленных на повышение эффективности производственной деятельности и конкурентоспособности.

Для полноты картины, отображающей современные условия функционирования субъектов экономической деятельности, нельзя не отметить то обстоятельство, что в условиях глобализации практически полностью поменялся характер конкуренции. Дело в том, что на сегодняшний день практически во всех секторах рынка превалирует монополистическая конкуренция. Это происходит в силу углубления международного разделения труда через соответствующие типы специализации, производственное и коммерческое кооперирование. Такое положение дел не может не сказываться на стратегическом позиционировании хозяйствующих субъектов, которые стремятся максимально дифференцировать ассортимент производимых ими товаров и услуг.

В этой связи известные маркетингологи Дж. Траут и С. Ривкин назвали современный этап развития экономики «эпохой дифференциации» [17]. В результате тотальной дифференциации заметно меняется характер конкуренции: внешняя конкуренция уступает место конкуренции внутренней. Предметом внутренней конкуренции являются различные формы управления и способы использования потенциала территорий и экономических ресурсов, которыми руководствуются субъекты экономической деятельности в конкурентной борьбе.

Таким образом, обобщая влияние глобализационных преобразований экономического пространства на условия функционирования и развития субъектов экономической деятельности, выделим наиболее действенные меры, связанные с расширением их участия в глобальных цепочках добавления стоимости и повышением конкурентоспособности. В первую очередь это создание различных альянсов, отражающих партнерские отношения неконкурирующих и конкурирующих фирм в глобализационной экономике. Как правило, речь идет об альянсе компаний, непосредственно участвующих в производстве продукции и единой цепочке добавления стоимости. При этом наиболее эффективными подходами к управлению цепочками добавления стоимости, в которых участвуют упомянутые альянсы, являются подходы, учитывающие сетевые и квазиерархические отношения между субъектами.

Кроме того, это всемерное развитие кластерных форм организации производства, опирающееся на кластерные инициативы региональных производственных структур. Являясь ответом на нарастающие процессы регионализации, кластерные формы организации производства создают конкурентные преимущества фирмам и компаниям в результате координации совместных действий, облегченному доступу к требуемой информации и диффузии инновационных преобразований.

Добавим также во многом вынужденное использование стратегии дифференциации производимых продуктов как реакцию на меняющийся характер конкурентной борьбы. Усиление внутренней конкуренции побуждает компании находиться в постоянном поиске такого ассортимента продукции, который был бы наиболее востребованным на рынке. Успешная реализация такой стратегии сопряжена с совершенствованием разнообразных продуктовых и иных стандартов, созданием новых видов продукции, формированием новых рынков и в конечном итоге приводит к повышению эффективности деятельности хозяйствующих субъектов и их конкурентоспособности.

Естественно, что усложняющиеся взаимоотношения экономических субъектов в условиях глобализации требуют разработки соответствующих организационных моделей управления, причем как на уровне корпоративного управления, так и на уровне региональных интеграционных структур. Такие модели, выстраиваемые на основе «управления по слабым сигналам», должны учитывать, а иногда и предугадывать влияние постоянно меняющихся факторов внешней среды, обеспечивая хозяйствующим субъектам высокий уровень конкурентоспособности.

Подытоживая материал, изложенный в настоящей статье, и делая выводы, отметим следующее:

– на современном этапе развития мировой экономики существенную и во многом определяющую роль в функционировании субъектов экономической деятельности играют глобализационные преобразования экономического пространства, которые диктуют новые условия развития хозяйствующих субъектов, связанные с расширением их участия в глобальных цепочках добавления стоимости;

– развитие процессов глобализации и сопутствующей им регионализации производства приводит к созданию различных альянсов, отражающих партнерские отношения неконкурирующих и конкурирующих фирм, а также к всемерному развитию кластерных форм организации производства, которые обеспечивают конкурентные преимущества хозяйствующим субъектам в результате координации совместных действий, облегченному доступу к требуемой информации и инновациям;

– меняющиеся условия конкуренции, при которых внутренняя конкуренция начинает превалировать над конкуренцией внешней, побуждают хозяйствующие субъекты прибегать к стратегии диф-

ференциации производимых продуктов, находясь в постоянном поиске такого ассортимента продукции, который был бы наиболее востребованным на рынке. Успешная реализация такой стратегии требует совершенствования разнообразных продуктовых и иных стандартов, создания новых видов продукции, формирования новых рынков и в конечном итоге приводит к повышению эффективности деятельности хозяйствующих субъектов и их конкурентоспособности;

– отмеченные обстоятельства объясняют усиливающееся влияние процессов, которые стимулируют развитие взаимовыгодного сотрудничества отдельных субъектов, совместно добивающихся долгосрочных конкурентных преимуществ. Результатом протекания указанных процессов становится формирование крупных современных производственных комплексов, являющихся локомотивом экономического развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кругман П., Обстфельд М. Международная экономика: теория и политика / 5-е изд. СПб.: Питер, 2005. 832 с.
2. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал / 2-е изд., стереотип. М.: Едиториал УРСС, 2007. 512 с.
3. Стрелец И.А. Сетевая экономика: учебник. М.: Эксмо, 2006. 208 с.
4. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography. NBER Working paper series, Working paper №. 3275, 1990. 35 p.
5. Krugman P. Development, geography and economic theory. Cambridge: The MIT Press, 1995.
6. Григорьев Л., Зубаревич Н., Урожаева Ю. Сцилла и Харибда региональной политики // Вопр. экономики. 2008. № 2. С. 83-98.
7. Савельев Ю.В. Управление конкурентоспособностью региона: от теории к практике. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. 516 с.
8. Нейсбит Дж. Мегатренды / пер. с англ. М.: Изд-во «АСТ», «Ермак», 2003. 384 с.
9. Humphrey J., Schmitz H. Principles for promoting clusters & networks of SMEs. IDS, Paper for the Small and Medium Enterprises Branch, UNIDO, October 1995. 39 p.
10. Humphrey J., Schmitz H. How does insertion in global value chains affect upgrading in industrial clusters? IDS Working Paper № 120, 2000. 37 p.
11. Kaplinsky R. Spreading the gains from globalization: What can be learned from value chain analysis? IDS Working Paper № 110, 2000. 37 p.
12. Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. Смоленск: Ойкумена, 2005. 496 с.
13. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. М.: Международные отношения, 1993. 896 с.
14. Портер М. Конкуренция. М.: Изд. дом «Вильямс», 2000. 495 с.
15. Каплински Р. Распространение положительного опыта влияния глобализации. Какие выводы можно сделать на основании анализа цепочки накопления стоимости? / пер. с англ.: препринт WP5/2002/03. М.: ГУ ВШЭ, 2002. 68 с. (Сер. «Новая экономика – Новое общество – Новое государство»).
16. Гарретт Б., Дюссож П. Стратегические альянсы / пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2002. 332 с.
17. Траут Дж., Ривкин С. Новое позиционирование. Все о бизнес стратегии № 1 в мире / пер. с англ. СПб.: Питер, 2007. 224 с.

Поступила в редакцию 16.04.2018

V.V. Krivorotov, A.V. Kalina, S.E. Erypalov

EFFECT OF GLOBALIZATION ON THE FUNCTIONING AND DEVELOPMENT OF ECONOMIC ENTITIES

This article investigates new conditions of functioning of economic entities, which are connected with constantly developing processes of globalization of the world economic environment. These processes affect increasingly industrial and national markets. Positive and negative aspects of the influence of globalization on the internationalization of entrepreneurship activities under conditions of increasing hegemony of transnational companies are taken into consideration. The contribution of globalization to the international and territorial division of labor, to the formation and development of “information society”, to the replacement of forms of the spatial organization of production is assessed. The intensification of regional integration processes is regarded as a result of globalization. These processes increase the role of interregional competition in the economic development. A description is given of the conception of the value-added chain, which reflects economic relationships and interconnections of economic entities at the global level in combination with the theory of the cluster organization of production as a means of economic relationships and as a tool for increasing the competitiveness of economic entities at the local level. The relations of economic entities in the area of value-added chains and cluster organization of production, which are connected with different variants of interfirm in-

tegration, are analyzed and assessed. The integration leads to the foundation of strategic alliances and partnerships which increase the competitiveness of economic entities. The influence of globalization transformations of economic environment on the conditions of functioning and development of economic entities is summarized. Effective measures of creating different alliances by cluster initiatives of regional industrial structures are described. The structures offer competitive advantages for firms and companies by coordinating joint activities and by using the product differentiation strategy as a reaction to changes in the competitive activity.

Keywords: globalization, globalization transformations, internationalization, international division of labor, value-added chains, cluster organization of production, interfirm integration, features of the competitive activity.

Криворотов Вадим Васильевич,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Экономическая безопасность
производственных комплексов»
Высшей школы экономики и менеджмента
E-mail: v_krivorotov@mail.ru

Калина Алексей Владимирович,
кандидат технических наук, доцент кафедры
«Экономическая безопасность производственных
комплексов»
Высшей школы экономики и менеджмента
E-mail: alexkalina74@mail.ru

Ерыпалов Сергей Евгеньевич,
кандидат экономических наук, докторант
E-mail: ese62@rambler.ru

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
620002, Россия, г. Екатеринбург,
микрорайон Втузгородок, улица Мира, 19

Krivorotov V.V.,
Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Economic Security
of Industrial Complexes,
Graduate School of Economics and Management,
E-mail: v_krivorotov@mail.ru

Kalina A.V.,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
at Department of Economic Security
of Industrial Complexes,
Graduate School of Economics and Management
E-mail: alexkalina74@mail.ru

Erypalov S.E.,
Candidate of Economics, Doctoral candidate
E-mail: ese62@rambler.ru

Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Mira st., 19, Yekaterinburg, Russia, 620002